Можно ли довериться чувству языка?

Характерные для Л. Н. Толстого слова и обороты в представлении Александра Биска

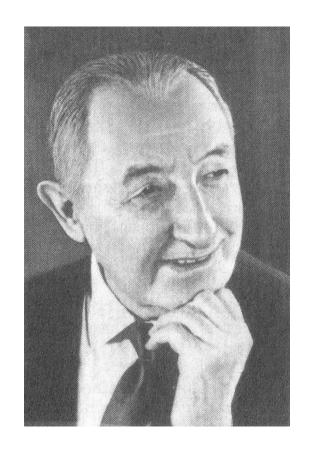
Александр Биск в 1961

Статья о языке Толстого

Построена как проверяемые утверждения вида:

«такое-то слово/такая-то конструкция есть у Толстого и не характерно/а для других писателей»

Основывается на медленном чтении текстов Толстого

3 7

А.А.Биск

язык толстого

Необходимо поволчить с невоторыми недоразумениями. У нас счинать, что веникий писатель, правленным значко человеческой думи, является в то же время и перво классимы стилистом, гражотеем. Между тем, сели мислемо протит раждерев руссиях писателей, то мы ужидим, что нажболее "правильный" руссиий язык вотречается у писателей второ-степенних, нак Аксаюв, Ясемов. Жонечно, это писателем болько му все-же они имиютда не были васстичелями дум, какими были достовский, Толстой, Чежов, Бюк у Сотавым Примима в стороме, Пушких всегда исилечение.

Какие же особенности языка у Толстого?

ЭТО разыве поето-отсутствие красивости. "Пруг Аркадий, не говори мрасимо". То, что Туртенев высикава формую В, Тостой сотвория на деле. Его дами- не золение садовые дорожия, а диний лес. Толетой пинет там, как челове говорит, а не таж, как он пирвым иложеть, т.е. он не замрутляет своих фрав, не отдельвет их. От Толетого-примая линия к Решилову, Пример: в "Анне Каренной" Лении оадитол на извозчика к так и говорим в обиходе. "Трамотний" писатель не написал бы так, он сказал бы "оадитол не дрожи". Толетой прой подишлается до про зрачных вмост, а порой его фраза становится просто неуксихой. Наблюдательность его мастольно сстра, что он нацит все насиковь. Он создает импрессирнистические образы в ту опоку, ктда еще никто и не мечтал об этой форме выпожения, Ест месков кы но

"Огромный шар солица, как огромный пустотелый багровый попявнок, кольжался на поверхности молочного моря тумана".

"Замолькалась и тронулась громадими деятиверстным холстом восьмидеоплитислинал масса совымых волок". Лицо его было покрыто крупными морянивами, которые всегда каза-

лись так чистоплотно и старательно промыты, как юнчики пальцев после бани".

"Он несмольмо раз желал вст пить в разговор, но всяний раз его слово выбрасивалось вом, как пробка из ьоды".

"Ему стало в Москве помойно, тепло,привычно и грязно, как в старом халате".

"Борис увин такой, мак часы столовые; Безуков-тот смиий, темносини с мрасным, он четвер угольний". - Да это просто кубизы! "Цуяя, мак будто макумсь на что-то, закуживла високо в тумане и

вылотела из олука".
Миого омелянсь в свое время критики над денадентским "проэрачным свистом", а вэт у Тологого! "проэрачные звуки копит"; у него донадь "мигает увами"; лицо Багратиона-марее, "Вечерний мого з поховная, врезде-

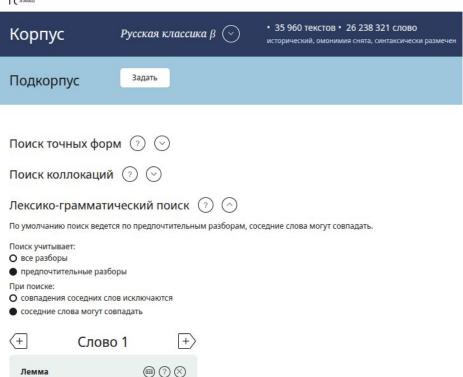
This content do waloud al from 141.892.34.65 on Thu, 14 Sap 2023 14:39.41 +00:00
All use subject to https://dobout.jstor.org/ferms

Национальный корпус русского языка

Теперь мы можем проверить утверждения А. Биска.

Его наблюдения точны или ошибочны, если использовать большие коллекции текстов, включающих произведения Толстого и его современников?

Садиться на извозчика/на дрожки

А. Биск противопоставляет близкий к повседневности язык Толстого и язык других писателей первого ряда

«в "Анне Карениной" Левин садится на извозчика. Мы так и говорим в обиходе. "Грамотный" писатель не написал бы так, он сказал бы "садится на дрожки"»

НКРЯ: примеры конструкции «садиться на извозчика» у писателей первого ряда

Гоголь: Ковалев, не отнимая платка от лица, сел на извозчика и закричал отчаянным голосом... [Н. В. Гоголь. Нос (1836)]

Тургенев: Смотрю, эдак через четверть часика, выходит она от тебя, моя сиротка, лица на сердечной нет; села, голубушка, на извозчика, опустила эдак голову да как заплачет... [И. С. Тургенев. Холостяк (1849)]

Писатели первого ряда

Островский: Мы сели на извозчика и поехали к костелу Петра и Павла. [А. Н. Островский. Дневник (1862)],

Достоевский: Когда я уже уселся на извозчика, у меня вдруг мелькнула мысль. [Ф. М. Достоевский. Подросток (1875)]

конструкция «садиться на дрожки», в целом менее частотная, есть и *в языке Толстого*: Я довольно громко сказал: «Подавай!» — и, сев на дрожки, догнал Семенова. [Л. Н. Толстой. Юность (1857)]

Трогаться до слез

А. Биск обращает внимание на то, что Толстой избегает речевых штампов: «трогаться до слез» («Война и мир») вместо «трогать до слез».

Редко, но не только у Толстого: Посещает и оживляет Церкви, окрестные Оосака; ропщет на неуспехи в японском языке, а между тем говорит так, что все отлично его понимают и иногда трогаются до слез его речами. [архиепископ Николай Японский (Касаткин). Дневник (1898)].

Проезженная дорога

Наблюдение А. Биска: «Все говорят: проезжая дорога, у Толстого дорога "проезженная", что и логически гораздо

понятнее».

Действительно, у Толстого встречаем: В лощине он увидал перед собой что-то вроде реки, но когда он доехал до нее, он узнал проезженную дорогу. [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867-1869)].

Проезженный

В то же время такое сочетание есть и других современников Толстого: Разве в глубоко проезженных дорожных колеях останется он, и тогда дороги кажутся какими-то траурными каймами на темно-сером фоне неоглядных полей. [А. И. Эртель. Записки Степняка (1883)].

При этом «проезжая дорога» в текстах Толстого в самом деле не фиксируется.

Языковое чутье опирается на смещенную выборку

Современные корпуса дают более полную картину

Такое сравнение стало возможно благодаря тому, что текст Биска был построен как цепь проверяемых утверждений.

Экспертные утверждения, сделанные в докомпьютерную эпоху, нуждаются в ревизии, так как могут содержать ошибки.